

12. 1000 English Proverbs and Sayings [Electronic resource]. UL.to, 2008. Mode of access: <http://ebookbrowse.com/1000-english-proverbs-and-sayings-tmp4e87b130-pdf-d168698681> (date of access: 2.05.2013).

Поступила в редакцию 11.09.2013

УДК 811.111'367.622.15

НЕИНФОРМАЦИОННЫЕ КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ АГЕНТИВНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ

А. Ф. Дрозд

Рассматривается соотношение семантического класса каузативных неинформационных глаголов с их агентивными производными. На основании корреляционного анализа семантических характеристик неинформационных глаголов и образованных от них имен деятеля автор предпринимает попытку выявить типы глагольных лексических единиц, наиболее активно участвующих в формировании имен деятеля в современном английском языке.

The article considers the semantic class of causative non-informative verbs, which are productive of *nomina agentis* in the modern English language. On the basis of the correlation analysis of semantic characteristics of non-informative verbs and their agentive derivatives the author attempts to determine the types of lexical verbal units which are more productive in the formation of agentive nominals in the modern English language.

К л ю ч е в ы е с л о в а: категория имен деятеля, словообразовательные модели, семантические классы неинформационных глаголов, агентивные производные, корреляция, каузативный фактор.

К e y w o r d s: the category of agentive nominals, word-formative models, semantic classes of non-informative verbs, *nomina agentis*, correlation, causative factor.

Введение. На современном этапе развития науки к наиболее важным междисциплинарным, комплексным проблемам следует отнести проблему человека и различных сфер его деятельности, находящую отражение в языке в виде семантической категории имен деятеля. Данная категория является одной из наиболее спорных в современной лингвистике.

Понятие *nomina agentis* не определяется лингвистами однозначно, поскольку широкая и емкая семантическая категория, стоящая за этим понятием, охватывает разнородные участки языковой системы. К на-

стоящему времени понятие *nomina agentis* стало более усложненным, что является отражением и усложненной деятельности человека, и усложненного видения самого человека как субъекта деятельности. Развитие лингвистической мысли на основе многих исследований, проведенных в различных языках, привело к возникновению многочисленных лингвистических трактовок *деятеля*, отражающих те или иные его стороны или аспекты (1; 2; 3; 4; 5 и др.).

В настоящем исследовании за деятеля принимается любой субъект (одушевленный или неодушевленный), оказывающий как интенциональное, так и неинтенциональное воздействие на некоторый объект, имеющее результатом реальное или потенциальное изменение состояния данного объекта.

Основная часть. Опираясь на то, что категория деятеля основана и детерминирована понятием деятельности, представляющей собой активное воздействие на объект и вызывающей или предполагающей его возможные изменения, мы разработали следующую методику выявления категории имен деятеля в современном английском языке. Ее краеугольным камнем является каузативный глагол как языковое выражение – эталон деятельности.

В состав неинформационных глаголов входят онтологические и энергетические глаголы. Онтологические глаголы выражают экзистенциальные состояния, посессивность/наличие, социальные процессы, темпоральные характеристики, квантитативные характеристики. Энергетические глаголы обозначают различные состояния и преобразования физической энергии: пространственные соотношения, в том числе движение, местонахождение, становление и изменение формы, структуры, физические и физиологические процессы и т. д.

Как показали результаты анализа, онтологические глаголы нейтральны к производству имен деятеля, тогда как энергетические глаголы отрицательно соотносены с данным деривационным показателем. На этом основании данные классы глаголов объединяются в единый макроклас *неинформационных глаголов*. Тем самым общая классификационная схема приобретает в нашем исследовании вид семантической привативной оппозиции, т. е. такой, при которой один маркированный класс информационных глаголов характеризуется наличием некоторого дифференциального семантического, а другой – немаркированный (неинформационных глаголов) – отмечен его отсутствием (Сильницкий [10]).

В качестве такого признака признается наличие или отсутствие в составе глагольного значения информационного семантического компонента, который бы дифференцировал виды переработки информации в психике. Совершенно ясно, что маркированным членом названной

оппозиции выступает семантический макрокласс информационных глаголов. Энергетические и онтологические глаголы образуют более широкий и в то же время менее однородный по составу немаркированный класс, который состоит из 3031 единицы, что составляет 72,38 % от общего списка глаголов (4174 ед.). Глаголы данного макрокласса характеризуются негативной корреляцией с производными именами деятеля ($r = - .22$).

Но важно еще раз отметить, что конкретные подклассы неинформационных глаголов по-разному соотносятся с исследуемыми дериватами. Особый интерес представляет дальнейшее рассмотрение семантической структуры имен деятеля и производящих их неинформационных глаголов, которые имеют положительный коэффициент корреляции с этими дериватами.

Глаголы физического состояния – самые многочисленные в составе неинформационного семантического макрокласса (21,5 % от общего количества глаголов). У 48,6 % данных глаголов обнаруживаются дериваты со значением деятеля. Следовательно, коэффициент корреляций положительный и составляет 10. Сама же физическая характеристика может относиться как к воздействию, так и к результирующему состоянию.

I. Следующие имена деятеля являются производными от глаголов, выражающих физическое воздействие: *boxer* ‘боксер’, *grubber* ‘археолог, ведущий раскопки’, *builder* ‘строитель’, etc.

Исходные глаголы этого типа выражают определенное физическое воздействие субъекта на объект, но не эксплицируют состояние субъекта, являющееся результатом этого воздействия.

В ряде случаев исходные глаголы в свою очередь являются производными от существительных, обозначающих материальный предмет (инструмент), посредством которого субъект осуществляет воздействие на объект. Здесь отглагольный дериват обозначает два каузирующих фактора:

- а) одушевленный субъект действия, выражаемый суффиксом -er;
- б) неодушевленный инструмент, выступающий в роли вспомогательного каузирующего фактора и обозначаемый корнем слова.

II. Вычлениются производные имена деятеля, образованные от глаголов, выражающих физическое результирующее состояние объекта, но не эксплицирующих конкретное воздействие как причину этого состояния.

III. Третью группу образуют имена деятеля, производные от глаголов, обозначающих как физическое воздействие, так и физическое результирующее состояние. Иначе говоря, глаголы данного типа (как и их дериваты) содержат двойную физическую характеристику: *digger* ‘землекоп; экскаватор’, *reaper* ‘жнец; жатка’, etc.

Некоторые исходные глаголы оказываются производными от существительных, обозначающих материал, посредством которого вызывает-

ся результативное состояние объекта. И соответствующие имена деятеля включают в свою семантическую структуру значение как субъекта, выражаемого суффиксом, так и материала, выражаемого корнем: *plasterer* 'штукатур; скульптор, использующий гипс', etc.

Семантическое поле экзистенциальных глаголов характеризуется более четко выраженной антонимичной структурой, чем семантическое поле глаголов физического состояния.

По этому критерию глаголы данного типа подразделяются на:

а) позитивно-экзистенциальные, выражающие «каузирование существования» объекта (*create* 'порождать, производить; создавать, творить'), etc.;

б) негативно-экзистенциальные, выражающие «каузирование несуществования» объекта (*destroy* 'разрушать, рушить, сносить; ликвидировать; стирать с лица земли').

По другому критерию экзистенциальные глаголы, как и глаголы физического состояния, различаются в зависимости от эксплицитной выраженности или невыраженности конкретного способа каузации результирующего экзистенциального состояния.

В соответствии с вышеприведенными критериями агентивные дериваты от экзистенциальных глаголов допускают группировку их следующим образом:

I. Имена деятеля от экзистенциальных глаголов, имплицитующих физическое воздействие: а) позитивно-экзистенциальные исходные глаголы: *baker* 'булочник, пекарь,' etc.; б) негативно-экзистенциальные глаголы: *extinguisher* 'гаситель; огнетушитель', etc.

Таким образом, экзистенциальные имена деятеля данного типа включают значения физической характеристики, что сближает их с именами деятеля, рассмотренными выше.

II. Имена деятеля от экзистенциальных глаголов, имплицитующих физиологическое воздействие:

а) позитивно-экзистенциальные исходные глаголы: *breeder* 'скотовод; селекционер; производитель (животное)';

б) негативно-экзистенциальные исходные глаголы: *killer* 'киллер, убийца'.

III. Имена деятеля от экзистенциальных глаголов, имплицитующих информационное воздействие:

а) позитивно-экзистенциальные глаголы: *legislator* 'законодатель; член законодательного органа';

б) негативно-экзистенциальные глаголы: *revoker* 'тот, кто отзывает, объявляет недействительным'.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют производность имен от глаголов речи. Примером агентивных дериватов от неречевых информационных глаголов может служить: *composer* ‘композитор; автор, сочинитель’.

Имена деятеля этого типа (как и порождающие их глаголы) сочетают в своей семантической структуре информационные и неинформационные компоненты значения.

IV. Имена деятеля от глаголов существования с неэксплицированным способом воздействия и обобщенно-недифференцированным результативным экзистенциальным состоянием:

а) позитивно-экзистенциальные исходные глаголы: *founder* – ‘основатель, учредитель’;

б) негативно-экзистенциальные исходные глаголы: *eradicator/-ant* ‘радикальное средство (для уничтожения чего-л.); инструмент для прополки’.

Структура семантического поля движения, как и предыдущих неинформационных семантических полей, определяется пересечением двух привативных семантических оппозиций, отображающих: выраженность или невыраженность конкретного способа воздействия; позитивный или негативный характер результирующего состояния.

Маркированным подклассом первой оппозиции выступают глаголы (и их агентивные дериваты), выражающие в основном физическое воздействие субъекта на объект. По второй оппозиции различаются исходные глаголы (и соответствующие дериваты), каузирующие либо движение объекта (позитивные глаголы движения), либо прекращение такового (негативные глаголы движения).

I. Имена деятеля от глаголов, эксплицирующих конкретный способ воздействия:

а) позитивные исходные глаголы в большинстве случаев имеют в основе своей семантики физическое воздействие. Естественным образом данный подкласс пересекается с подклассом физического состояния: одна и та же лексическая единица относится к семантическому подклассу «физическое состояние» по способу воздействия и к подклассу «движение» по результативному состоянию (*pitcher* ‘рабочий, складывающий (что-л.); грузчик’).

В ряде случаев исходный глагол предстает в качестве производного от существительного с инструментальным значением: *carter* ‘возчик; ломовой извозчик’, etc. Иногда же каузирующий фактор имеет характер не физического, а какого-то иного типа воздействия: движения (*conductor* ‘кондуктор (трамвая, автобуса); проводник; погонщик; дирижер’), коммуникации (*inviter* ‘тот, кто приглашает в гости’). Значение движения часто выступает в сочетании с компонентами социального (*invader* ‘захватчик, оккупант; посягатель’), оценочного (*raider* ‘участник налета, набега,

облавы; налетчик; мародер'), структурного (*separator* 'тот, кто разделяет, отделяет, разъединяет') характера;

б) негативные исходные глаголы.

Имена деятеля от них выражают, как правило, физическое воздействие, имеющее своим результатом прекращение движения объекта: *catcher* 'кетчер, принимающий (в бейсболе)', *trapper* — 'охотник, ставящий капканы'.

II. Имена деятеля от глаголов движения, не эксплицирующих конкретный способ воздействия:

а) позитивные исходные глаголы: *starter* 'приступающий к какому-л. занятию человек; стартер, судья, дающий сигнал к началу забега; спортсмен на старте';

б) негативные исходные глаголы: *stopper* — 'стопор; стопорный механизм; ограничитель', etc.

Семантическое поле глаголов формы/структуры характеризует-ся (хотя и в меньшей степени, чем экзистенциальное) антонимической структурой. Позитивные глаголы выражают различные виды созида-ния некоторой формы отдельного объекта или структуры соотношений между несколькими объектами (*sharpen* 'заострять, обострять; ускорять'; *compress* — 'сжимать; сдавливать', etc.). Негативные глаголы означают различные виды нарушения или уничтожения некоторой формы/структуры (*mix* 'мешать, смешивать(ся)').

По критерию выраженности/невыраженности способа воздействия исходные глаголы и их агентивные дериваты подразделяются на следующие типы:

I. Имена деятеля, имплицитующие физическое воздействие на объект:

а) от позитивных исходных глаголов формы/ структуры: *mixer* 'смеситель, смешивающий аппарат; мешалка; миксер; бармен (человек, который смешивает напитки); звукооператор, звукорежиссер';

б) от негативных исходных глаголов формы/структуры: *crusher* 'возмутитель спокойствия; полисмен, полицейский; дробилка';

II. Имена деятеля, имплицитующие информационное воздействие на объект: *classifier* 'классификатор, систематизатор; сортировщик; сепаратор'.

Немногочисленная группа этих имен деятеля сочетает информаци-онные и неинформационные семантические характеристики.

III. Имена деятеля от глаголов, не эксплицирующих способ воздействия:

а) позитивные исходные глаголы формы/структуры: *organizer* 'орга-низатор, устроитель', *transformer* 'преобразователь; трансформатор', etc.;

б) негативные исходные глаголы формы/структуры: *ripper* 'инстру-мент для взламывания сейфов, потрошитель (убийца, распарывающий тела своих жертв)'.

Заключение. Как видно из рассмотренного материала, основным типом неинформационного воздействия является физическое. А его результатом может быть физическое состояние; его существование/несуществование; изменение формы/структуры объекта или же его движение. Можно утверждать, что физическое воздействие играет такую же ядерную роль в сфере неинформационных процессов, какую коммуникативное (в первую очередь – речевое) воздействие играет в информационной области. Приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, насколько семантически неоднородной оказывается исследуемая категория субъектов каузативного действия. Производные, образуемые от глаголов различных семантических классов, «наследуют» субкатегоризацию внутри семантического класса и соответственно формируют определенные подклассы и группы внутри единой, казалось бы, семантической категории. Наполнение или количественная представленность подклассов и групп, как отмечалось ранее, детерминируется устанавливаемыми между глаголами и производными от них именами коррелятивными зависимостями.

Осуществленный в пределах данной статьи анализ дает возможность сформулировать ряд суммирующих выводов, которые излагаются ниже. Немаркированный макрокласс неинформационных глаголов в целом отрицательно соотносен с производными именами деятеля. Относительно рассматриваемых имен подклассы неинформационных глаголов образуют три группы:

- положительно коррелирующих с производными именами деятеля (глаголы физического состояния, существования, движения, формы/структуры);
- нейтральных по отношению к исследуемым дериватам (глаголы наличия, физиологического состояния, количественной, временной характеристики);
- отрицательно реагирующих на образование имен деятеля (глаголы социального состояния, местонахождения).

Физическое воздействие играет ядерную роль в сфере неинформационных глаголов и их агентивных дериватов, аналогичную роли коммуникативного (речевого) воздействия в информационной сфере.

Библиографические ссылки

1. *Архипов И. К.* Семантика производного слова английского языка : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1984.
2. *Позднякова Е. М.* Категория имен деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

3. *Бондарко А. В.* О структуре грамматических категорий. М. : Вопр. языкознания, 1981. № 6.
4. *Карацук П. М.* Аффиксальное словообразование в английском языке. М. : Высш. шк., 1975.
5. *Шахрай О. Б.* К вопросу о суффиксальной полисемии и омонимии (на материале субстантивного суффикса -ег в современном английском языке). М. : Филол. науки, 1969.
6. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика. М. : Наука, 1980.
7. *Кубрякова Е. С.* О связях между лингвистикой текста и словообразованием // Лингвистические проблемы текста. Науч. труды МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 217. М., 1983.
8. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: роль языка в познании мира. М. : Яз. славян. культуры, 2004.
9. *Сильницкий Г. Г.* Семантические классы глаголов в английском языке. Смоленск : СГПИ им. К. Маркса, 1986.
10. *Сильницкий, Г. Г.* К проблеме соотношения семантических и формальных признаков английских глаголов // Семантика английского глагола в соотношении с признаками различных языковых уровней. Смоленск : СГПИ им. К. Маркса, 1988.
11. *Уфимцева А. П.* Семантика слова. М. : Наука, 1980.

Поступила в редакцию 10.01.2014

УДК 81.02

МЕТАФОРИЧНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РИТОРИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)

С. А. Дубинко

Исследуются вопросы метафоричности англоязычного дискурса как средства эффективного речевого воздействия в двух аспектах: риторики, т. е. с точки зрения выбора стратегий и тактик речевого поведения, и учета коммуникативной специфики той или иной культуры. Метафоричность рассматривается как важное средство риторического воздействия в широком понимании термина «риторика», а метафора/риторическая фигура — как языковое явление, отражающее базовый когнитивный механизм. Лингвистический анализ данного явления показывает, что в современном англоязычном дискурсе оно носит многоступенчатый характер, а его изучение может значительно повысить нашу компетентность относительно коммуникативной специфики той или иной культуры.